

DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-16-30

УДК 061.6(571.6)

О. М. Прокапало**О. М. Рензин**

Дальневосточная школа исследований экономики: становление, развитие, перспективы (к 50-летию ИЭИ ДВО РАН)

Формирование на Дальнем Востоке СССР в 1970-х гг. крупного нового центра национальной Академии наук создало предпосылки для активизации процессов интеллектуальной поддержки и научного сопровождения процессов развития этой территории. Большое значение для решения прикладных региональных задач имела организация специализированного Института экономических исследований, который принял в качестве программы деятельности, с одной стороны, подготовку теоретического и методического инструментария для анализа и прогнозирования пространственных процессов, и, с другой стороны, применение академических разработок для решения народнохозяйственных задач. В течение 50 лет практически во всех стратегических проектах регионального развития Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (далее – ИЭИ ДВО РАН) был одним из активных участников. Одновременно он стал авторитетным участником международных исследований, осуществляемых научными и экспертными организациями стран Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Репутация сложившейся научной школы пространственных исследований как одной из ведущих в стране определила ключевое место института в консолидации научного потенциала Дальнего Востока и в повышении его результативности. Одновременно ИЭИ ДВО РАН занял лидирующие позиции в подготовке для региона специалистов высшей квалификации, которые работают в академической, отраслевой и вузовской науке, органах государственного и муниципального управления, крупных бизнес-структурах. Признание задачи по развитию Дальнего Востока в качестве национального приоритета России на длительную перспективу дает новый импульс развитию исследований в регионе, расширению возможностей по реализации идей сложившейся в ИЭИ ДВО РАН научной школы, совершенствованию процессов моделирования, прогнозирования и стратегического управления экономикой.

Ключевые слова: научные школы, экономические науки, Институт экономических исследований ДВО РАН, региональные и пространственные исследования, Дальний Восток России.

В этом году Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (далее – Институт, ИЭИ ДВО РАН) отмечает 50-летие принятия Президиумом Академии наук СССР решения о его создании и 30-летие деятельности организации под руководством

ученого, определившего его современные позиции в отечественном и мировом научном сообществе – академика РАН П. А. Минакира. Даты, достойные для привлечения общественного внимания к пути, пройденному коллективом ранее, и ориентирам, намеченным на

Ольга Михайловна Прокапало – д-р экон. наук, заместитель директора, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). *E-mail:* prokapalo@ecrin.ru

Олег Маркович Рензин – канд. экон. наук, советник научного руководителя, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). *E-mail:* renzin@ecrin.ru

перспективу.

Надо признать, что в существующей традиции корпоративная история – жанр достаточно строго регламентированный. В качестве доказательств успешности пути, пройденного организацией, авторы таких описаний оперируют набором формальных характеристик, включающих проекты, продукты, клиентов, финансы, награды и т. д. Это показательно, просто и понятно: чем обширнее и масштабнее такая комбинация, тем красивее и привлекательнее выглядит success story.

Примерно так же выглядит юбилейная история научных учреждений. Действительно, довольно легко описать достижения исследовательских институтов через библиометрию, количество полученных научных степеней и званий, выполненных по заказу именитых клиентов практических работ и т. д. Это действительно важно: были выполнены более сотни крупных государственных проектов, сотрудниками написаны тысячи статей и книг, география издания которых охватывает полмира. О них, безусловно, следует сказать.

Однако авторы статьи¹ хотят представить Институт, в котором они работают много лет, прежде всего, с другой стороны. В мировом академическом сообществе всегда, наряду с официальными стандартизованными характеристиками, были и есть внутренние непубличные оценки, свой достаточно жесткий и бескомпромиссный профессиональный счет. Он основан на понимании научно-исторического процесса не только как простой формы приращения знаний и их фиксации в публикациях, а как динамики создания и развития теоретико-методологических школ. Речь идет о формировании систем, которые способны аккумулировать и синтезировать индивидуальные научные результаты, активно формировать за счет этого новую, более совершенную интеллектуальную среду, создавать и расширять

возможности для контактов, обеспечивающих исследовательскую деятельность, запускать механизмы расширенного воспроизводства численности участвующих в научном процессе организаций и ученых².

На этой основе формируются репутация и авторитет исследовательских коллективов, их реальное позиционирование как сложившейся и признанной научной школы не только в академическом сообществе, но и в социуме, в общественном мнении, во властных и производственных структурах.

Процесс этот не быстр и не прост. Подобно великим архитектурным творениям, признанные научными школами интеллектуальные сообщества складываются десятилетиями. Несколько поколений исследователей, объединенных общей идеологией, общей этикой и общей теоретической платформой способны создать и развить новое научное направление, новые подходы к решению задач, новую парадигму формирования более совершенного общественного устройства.

Для Института экономических исследований ДВО РАН – первой и единственной в научном сегменте этого профиля академической организации на Дальнем Востоке России – формирование новой научной школы стало главным результатом многолетней деятельности коллектива и его лидера.

Начало этому было положено в 1970-х гг., когда на научной карте Советского Союза стали появляться новые крупные академические структуры. Руководство страны приняло решение активизировать развитие ряда регионов страны за счет создания в них дополнительного интеллектуального потенциала. Привлечение в перспективные ареалы высококвалифицированных исследователей, создание там условий для творческой работы было, несомненно, рационально и экономически обоснованно, в настоящее время такие мероприятия

¹ Авторы: Прокапало Ольга Михайловна, д.э.н., работает в ИЭИ ДВО РАН с 1977 г.; Рензин Олег Маркович, к.э.н., работает в ИЭИ ДВО РАН с 1971 г.

² Этот подход к оценке сложившихся исследовательских школ как главного элемента научного познания был сформулирован в: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ. 2003.

обозначают как «формирование человеческого капитала». Кроме того, в Академии наук СССР уже был позитивный опыт реализации подобных проектов, накопленный при создании Сибирского отделения. Он продемонстрировал не только возможность получения блестящих научных результатов, но и обеспечил формирование мощного импульса для территориального развития.

Как было в то время принято, осуществление научных проектов такого масштаба предполагало организационное участие высших органов власти в стране – ЦК КПСС и Совета Министров СССР³. Их совместным постановлением было объявлено о создании Уральского и Дальневосточного научных центров Академии наук СССР. Программа деятельности этих подразделений Академии включала решение как фундаментальных, так и прикладных исследовательских задач, важнейшей из которых было научное обеспечение «развития экономики и производительных сил регионов».

Вполне естественно, что для этого было необходимо формирование в составе научных центров сильных исследовательских подразделений, ориентированных на изучение региональной социально-экономической проблематики, подготовку на этой основе научно-обоснованных стратегических и тактических решений. Во исполнение сформулированной государством программы деятельности Президиум Академии наук СССР в 1971 г. объявил о создании в составе Дальневосточного научного центра АН СССР специализированного научного учреждения – Института экономических исследований⁴. Образование в академической системе самого восточного экономического института было очень крупным и эффективным научно-организационным решением и одновременно важным стратегическим шагом в усилении интеллектуального потенциала Дальневосточного региона.

В качестве основных направлений

работы Института экономических исследований документом, подписанным Президентом АН СССР академиком М. В. Келдышем, были определены следующие позиции:

- экономическое обоснование перспектив развития и размещения производительных сил Дальнего Востока по важнейшим народнохозяйственным направлениям и комплексам, разработка экономико-математических методов для определения экономической эффективности прогнозируемых объектов с учетом эффективности внешнеторговой специализации;

- разработка проблем дальнейшего совершенствования новой системы управления, планирования и стимулирования на основе обобщения опыта дальневосточных предприятий и с учетом специфики возникающих здесь проблем (привлечение, закрепление и эффективное использование трудовых ресурсов, вопросы методологии оценки природных богатств), проведение экономических экспериментов на ведущих предприятиях Дальнего Востока;

- исследование тенденций экспортно-импортных рынков стран Тихоокеанского бассейна, имеющих особое значение для экспортной специализации Дальнего Востока (Япония, КНДР и др.).

Кроме зафиксированных в постановлении направлений научной деятельности для Института была официально сформулирована еще одна очень важная задача, связанная с координацией исследований, проводимых учреждениями АН СССР и высших учебных заведений, а также организациями других министерств и ведомств, расположенными на территории региона. На дальнейшее развитие экономической науки и в самом Институте, и в дальневосточном регионе в целом такая научно-организационная функция ИЭИ оказала очень большое позитивное влияние.

В соответствии со значительными масштабами запланированных работ

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 августа 1969 г. № 724 «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР».

⁴ Постановление Президиума АН СССР от 21 апреля 1971 г. № 268 «Об организации Института экономических исследований Дальневосточного научного центра АН СССР в г. Хабаровске».

для Института была установлена перспективная численность сотрудников в количестве 350–400 человек. Формирование такого большого исследовательского коллектива требовало целенаправленной эффективной организационной деятельности по созданию кадрового потенциала, прежде всего, за счет привлечения в регион исследователей из сложившихся научных центров страны (до этого на Дальнем Востоке было несколько небольших социально-экономических лабораторий при комплексных организациях, административно относящихся к Сибирскому отделению АН СССР). Одновременно было необходимо совместно с руководством региона создать материальную базу для функционирования Института, включая обеспечение приехавших сотрудников рабочими местами, жильем, социальными услугами.

Первое десятилетие истории Института было связано с решением этих двух взаимосвязанных задач. Опыт, авторитет и энтузиазм ученых, руководивших становлением ИЭИ ДВНЦ – члена-корреспондента АН СССР П. Г. Бунича и д-ра экон. наук Г. А. Тарасова – позволили Институту в короткий срок сформировать работоспособное ядро коллектива для проведения экономических исследований на Дальнем Востоке⁵. В кадровой политике была сделана ставка на привлечение научной молодежи. В новый коллектив вошли молодые кандидаты наук из академических учреждений Москвы и Ленинграда, специалисты из Совета по развитию производительных сил АН СССР и профильных отраслевых институтов, выпускники экономических факультетов лучших вузов страны – Московского и Новосибирского университетов. В принятии ими решений о переезде на Дальний Восток, в стремлении реализовать свои научные амбиции на новом месте большое значение имел

безусловный в то время авторитет Академии наук СССР и в интеллектуальной среде, и в общественном мнении, и в органах власти. Одновременно на работу в Институт были приглашены сотрудники ряда дальневосточных структур, опыт которых в проведении мониторинговых и аналитических работ в регионе имел на организационном этапе важное значение⁶. Всё это в совокупности позволило в относительно короткие сроки создать высокопрофессиональные научно-исследовательские команды, взявшиеся за решение сложнейших научных задач регионального развития. К 1976 г. в структуре Института было сформировано 13 секторов в Хабаровске, 4 сектора в Благовещенске, сектор в Петропавловске-Камчатском, 11 секторов во Владивостоке.

Одновременно с решением кадровых проблем сформировалось отчетливое понимание того, что без внешнего расширения исследовательского потенциала, без координации работы с другими организациями достижение поставленных перед Институтом целей затруднительно. В этот период произошло активное позиционирование нового коллектива в научно-организационном, производственном и экспертном сообществах региона. Ученые института конструктивно сотрудничали с коллегами из других академических учреждений, осуществляя междисциплинарные исследовательские проекты, вели работу в вузах региона по подготовке к научной деятельности студентов и аспирантов, обеспечивали экспертное сопровождение отраслевых и производственных проектов.

За счет этого пространство влияния Института на Дальнем Востоке все больше расширялось, связи становились все более продуктивными. Исследовательское сотрудничество в регионе приобрело системный характер, стала по-

⁵ О начальном периоде деятельности ИЭИ подробнее см. Рензин О. М. Феномен Института. Из истории экономических исследований на Дальнем Востоке России // *Власть и управление на Востоке России*. 2016. №2. С. 52–56.

⁶ Информация об академических структурах, работавших в регионе в предшествующие созданию Института экономических исследований периоды, см. Минакир П. А., Демьяненко А. Н., Рензин О. М., Шейнгауз А. С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России. Ч.1 // *Пространственная экономика*. №3. 2006. С. 7–33.

тенциально возможной эффективная координация научных программ в различных областях экономики, были определены целевые ориентиры в интеграции экономической науки и практики, экономической науки и дальневосточных вузов.

Параллельно с усилением региональных позиций росли научный авторитет и признание потенциальных возможностей Института в общесоюзном масштабе. Ему стали поручать все более сложные задачи, связанные с реализацией национальных проектов по развитию и совершенствованию экономической системы СССР. В конце 1970-х гг. Институт стал координатором и ответственным исполнителем крупной исследовательской программы «Прогноз комплексного освоения природных ресурсов, основных принципиальных направлений и проблем развития производительных сил отдельных регионов страны (Дальний Восток с учетом БАМ) на период 1981–1990 и 1991–2000 гг.».

В качестве механизма при разработке этого документа был использован координационный план, согласно которому академические и отраслевые институты, занимающиеся изучением дальневосточных проблем, выполняли согласованные исследования по программе, разработанной и реализуемой в подразделениях ИЭИ ДВНЦ АН СССР. Следствием этого решения стала реальная возможность для проведения комплексных междисциплинарных исследований региональных процессов за счет объединения усилий всего дальневосточного экспертного сообщества (не только академического, но и отраслевого, и вузовского). Институт в этом случае успешно выступил в качестве интегратора и активного проводника координационной идеологии исследований как инструмента системного расширения возможностей научного сопровождения народнохозяйственного развития.

Однако при всей внешней успешности реализации таких масштабных научно-исследовательских программ было несколько рисков, существенно влияющих на формирование и эффек-

тивную реализацию проектов.

Первый из них был связан с очевидной необходимостью усиления методологической обеспеченности проводимых исследований. Это было следствием того, что в 1970-е гг. прежде всего прикладные задачи были определяющими в организации научной работы: формируемые в структуре Института секторы в значительной степени были ориентированы на прикладную производственную или территориальную проблематику. У каждого подразделения был свой исследуемый сегмент, соответствующий используемой в народнохозяйственном планировании схеме экономической организации (отраслевой или региональной). Соответственно в структуре Института были образованы секторы экономики промышленности, экономики строительства, экономики Хабаровского края и т. д. Фундаментальная составляющая научной работы, напротив, была слабо развитой. Соответственно и роль Института как методического центра и координатора в проведении научных работ в дальневосточном регионе не была определяющей ни в разработке методологии и методики исследовательских программ, ни в управлении процессами их реализации, ни в осуществлении контроля качества полученных результатов.

Для решения накопившихся проблем в согласовании общенаучных и прикладных исследовательских программ было осуществлено революционное для того времени научно-организационное преобразование. В структуре института в конце 1970-х гг. был создан молодежный коллектив – сектор методологических проблем развития региональной экономики, которому предлагалось активно включиться в организацию и проведение фундаментальных исследований в Институте. В него вошли 16 активных, амбициозных, творческих научных сотрудников, стажеров-исследователей, инженеров и лаборантов. Средний возраст сложившейся команды составлял 27–28 лет. Руководителем нового подразделения был назначен молодой кандидат экономических наук П. А. Минакир. Он

стал в полном смысле архитектором и новых подходов к планированию научных исследований, и к их реализации, и к их практическому использованию.

Идеологией новой структуры стал синтез лучших достижений экономической науки того времени. Исследования молодежного коллектива были направлены на развитие теории региональной экономики и программно-целевого планирования, разработку экономико-математических моделей регионально-социально-экономического развития, использование методов сценарного прогнозирования на региональном уровне. При этом каждый из участников коллектива привнес в общий исследовательский процесс знания и умения, полученные в своих *alma mater*.

В состав команды входили выпускники Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (П. Минакир, О. Рензин) с привитым там умением к использованию в исследованиях высокой экономической теории. Выпускники Новосибирского университета (Н. Михеева, С. Леонов, Н. Хомяков, Т. Машталлер) блестяще владели применением методов точных наук к экономическим процессам. Выпускники дальневосточных вузов (О. Прокапало, А. Левинталь) имели глубокие знания о специфике развития территорий Дальнего Востока.

В Институте именно на этих сотрудников была возложена методологическая функция, связанная с формированием концептуальных исследовательских решений. Кроме того, в секторе осуществлялась так называемая «сводная» работа. Она предполагала, с одной стороны, координацию исследований, проводимых в отраслевых, социально-экономических и территориальных подразделениях Института. С другой стороны, здесь осуществлялось обобщение, согласование и научная подготовка выходных исследовательских продуктов (отчетов, докладов, экспертиз и т. д.).

И первая, и вторая функциональные задачи дали сотрудникам сектора неоценимый для их будущей деятельности опыт. С одной стороны, теоретические исследования, проводимые в коллекти-

ве, сформировали вкус молодых специалистов к решению фундаментальных научных задач; умение вести научную работу не только по общепринятым шаблонам, но по новым, собственноручно разработанным методикам; ориентацию не на локальные, а на международные стандарты научного творчества. С другой стороны, прикладные работы по объединению в единую систему отдельных отраслевых и территориальных научных рекомендаций дали высокий уровень эрудированности в проблематике дальневосточного региона, умение находить комплексные решения для многоэлементных и многоуровневых систем. В секторе сложилось хорошее понимание народнохозяйственных практик, что было связано с подготовкой материалов для таких сложных и ответственных региональных проектов как «Государственная целевая программа развития и размещения производительных сил и транспортного обеспечения Дальневосточного экономического района на период до 2000 г.».

Через призму прошедших лет можно обоснованно утверждать: молодежный сектор явился начальной фазой формирования в Институте новой научной школы – школы, которая поэтапно разрабатывала свою идеологию, свою методологическую базу, свои фундаментальные и прикладные методы исследований, свои стандарты и этику научной работы.

Одновременно этот проект стал и первым успешным опытом по организации эффективной деятельности научных коллективов для его лидера – будущего главы Института и дальневосточной школы исследований экономики, будущего академика – П. А. Минакира.

Другая проблема развития Института была связана с диспропорциями между нарастающей масштабностью исследуемых проблем и ограниченностью кадрового потенциала. Для решения крупных поставленных задач требовалось его усиление как в количественном составе исследователей, так и в качестве их подготовки. Даже при полном заполнении штатного расписания Института и

организации его структур в Хабаровске, а также практически во всех крупных административных центрах Дальнего Востока обеспечить высокопрофессиональными исполнителями все исследовательские проекты было чрезвычайно сложно. С одной стороны, это объективно было связано с пространственными характеристиками ареала исследований⁷. С другой стороны, имел значение и субъективный фактор. Возможности для пополнения состава исследователей методами активной научной миграции, приглашения на работу ученых из других регионов, которые эффективно использовались в начале 1970-х, по окончании организационного периода были крайне ограничены.

Для разрешения кадровых проблем в Институте был использован другой вариант: целенаправленная подготовка высококвалифицированных специалистов непосредственно на Дальнем Востоке, осуществляемая, прежде всего, собственными силами. Начиная с 1980 г., в ИЭИ работают аспирантура и докторантура по профильным научным специальностям, функционирует диссертационный совет, проходят стажировку и практику студенты, аспиранты, молодые ученые из других научных организаций и вузов. В период с 1995 до 2005 гг. количество аспирантов, докторантов, соискателей, проходивших обучение в институте, ежегодно составляло от 30 до 40 человек.

С одной стороны, это позволяло Институту результативно вести целенаправленный подбор и подготовку талантливых молодых специалистов для дальнейшего развития собственных исследований⁸. С другой стороны, здесь сформировались как высококвалифицированные исследователи сотрудники многих научных организаций, универ-

ситетов, отраслевых НИИ, которые в дальнейшем стали активными и чрезвычайно продуктивными участниками совместных и интеграционных научных проектов.

Созданный в Институте теоретический, методический и человеческий потенциал в полной мере раскрылся в 1980-х гг. В позднесоветский период развития страны работающие здесь ученые и специалисты принимали активное участие в формировании и экспертизе многих крупномасштабных государственных проектов экономического развития Дальнего Востока: Программы хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали; Целевой комплексной программы развития и размещения производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 г. (программа «Дальний Восток»); Комплексной программы научно-технического прогресса ДВЭР до 2005 и 2010 гг.⁹.

Однако в начале 1990-х гг., когда в общественном устройстве страны произошли радикальные реформы, ситуация в отечественной экономической науке резко изменилась. Кризисные явления обрушились на Институт и его сотрудников: сформированные за 20 лет позиции стали чрезвычайно неопределенными и в идеологическом, и в методическом, и в организационном, и в социальном отношении. Были закрыты отделы и лаборатории ИЭИ, работавшие в крупных экономических центрах региона (Владивостоке, Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре), резко сократилось реальное финансирование.

Одновременно в этот период понесли большие потери и партнерские организации: попали под сокращение как непрофильные экономические подразделения в комплексных институтах в Магадане, на

⁷ Эта диспропорция является хронической для научного изучения Российского Дальнего Востока. Территория региона в границах современного ДФО составляет 7 млн кв. км. Для сравнения, вся зарубежная Европа (без РФ) примерно 6 млн кв. км.

⁸ Начиная с 2010-х гг., практически весь научный состав ИЭИ ДВО РАН состоит из выпускников аспирантуры и докторантуры Института.

⁹ Предложения к комплексной программе хозяйственного освоения восточной части БАМа, ч.2, Владивосток, 1980; Концепция комплексной программы НТП ДВЭР. Владивосток ДВНЦ АН СССР. 1984; Принципы и методы разработки региональных комплексных программ. Владивосток, ДВНЦ АН СССР. 1984.

Сахалине и на Камчатке. Вся вузовская наука в этот период скорее формально обозначала имеющийся исследовательский ресурс, чем его содержательно использовала. Кризис дополнялся полным отсутствием возможностей для привлечения новых научных кадров из других регионов: для этого не было ни материальных, ни финансовых, ни организационных ресурсов. В новых экономических и социальных условиях вся отечественная наука потеряла статусность и социальную престижность, в результате чего существовавший ранее приток молодых исследователей в Институт фактически иссяк, и, напротив, ряд сотрудников уходил из науки в бизнес, в органы управления, в финансовые структуры.

Таким образом, реальные возможности как для внутриинститутской организации научных исследований, так и для реализации координационных проектов значительно уменьшилось. Разрушение региональных научных взаимосвязей резко ограничило суммарный исследовательский потенциал на Дальнем Востоке, что привело к явному снижению роли научных организаций в общественной и хозяйственной жизни региона.

В сложившихся условиях выбор методов и скорость адаптации к новым реалиям, научное осмысление происходящих в экономике трансформационных процессов, прогнозирование предстоящих изменений стали решающими для существования научного коллектива. Это смогли сделать именно те молодые ученые, которые профессионально, организационно и морально были подготовлены в коллективе Института для решения таких сложных задач.

Избранный в 1991 г. на пост директора д-р экон. наук П. А. Минакир начал сложнейшую работу по выведению Института из кризиса. Опыт, накопленный им ранее в качестве руководителя ведущего исследовательского сектора и заместителя директора института по научной работе, стал основой для формирования антикризисной программы. Организация целенаправленной работы научных подразделений, эффективное научное планирование, безусловно при-

нятые высшие стандарты качества проводимых исследований, постоянный контроль над соблюдением этих стандартов стали императивами для деятельности всего коллектива Института.

Сотрудники были активно включены в решение новых задач по разработке и внедрению методов управления территориальными процессами в рыночных условиях, по созданию программ для оценки и оптимизации изменившихся межрегиональных и международных взаимодействий, по использованию математического инструментария в экономических исследованиях.

Эти научные направления стали не только основой для программы деятельности Института, но и новой платформой для формирования внешнего исследовательского контура, организации сотрудничества не только национального, но и международного уровней. Прежние кооперационные связи, прежние формы координации исследовательских программ были потеряны. Новые контакты нужно было формировать с учетом тектонических сдвигов, произошедших не только в научной, а и в целом в организации общественной жизни.

Большое значение для организации деятельности Института в критические для отечественной науки 1990-е гг. оказало формирование, поддержание и укрепление международного сотрудничества. В советский период, в условиях частичной закрытости исследовательских работ и ограниченности внешних контактов ученых работа над международными проектами носила вялотекущий и эпизодический характер. Но следует признать, что именно в эти годы Институтом создавались реальные предпосылки для активного международного сотрудничества в период трансформации России. Институт всегда был одним из отечественных лидеров в азиатском сегменте межстрановых научных контактов. Здесь впервые в истории была подготовлена и издана параллельно в СССР и в Японии коллективная монография, посвященная советско-японским экономическим отношениям в Тихоокеанском регионе, здесь начали работу, а

в ряде случаев стали регулярными, местные научные семинары, симпозиумы, конференции¹⁰. Работы ведущих сотрудников Института стали публиковаться за рубежом, что в этот период для общественных наук было большой редкостью. В результате в советский период была создана базовая платформа для организации сотрудничества с иностранными исследовательскими организациями.

На этой основе при либерализации российской политики и экономики Институт смог активно включиться в профессиональное сотрудничество и развитие контактов с коллегами в сопредельных странах Северо-Восточной Азии. Именно в 1990-х гг., в период, самый сложный для всей отечественной науки (а в особенности, для обществоведения), Институтом был реализован ряд крупных международных проектов. Они были посвящены научному анализу новых явлений в развитии экономики Дальнего Востока, организации и осуществлению в Российской Федерации реформационных программ, созданию эффективных каналов международного экономического сотрудничества. Большие монографические исследования, подготовленные в этот период в Институте, были переведены и опубликованы в Китае, Японии, США¹¹. Они в полной мере соответствовали сложившимся в международной практике научным стандартам и быстро получили признание в исследовательских кругах стран Северо-Восточной Азии, США, европейских государств. Десятки НИИ и ведущих университетов мира подписали с Институтом документы об организации научного сотрудничества, что открыло новые возможности для реализации потенциала его ученых: участие в многочисленных международных конференциях, получение стажировок в крупных зарубежных исследовательских центрах,

публикацию работ в престижных научных журналах.

За счет активизации международного сотрудничества в 1990-х гг. исследовательское пространство ИЭИ смогло значительно расшириться, возникли новые конструктивные научные взаимосвязи, что дало импульс разработке и реализации новых научных проектов.

Подъем экономики страны в 2000-х годах predetermined и возрождение академических исследований. К этому Институт был готов и методически, и функционально, и информационно. Начиная с 2000 г., он активно расширял исследовательскую проблематику. Сложившаяся методологическая система, органично соединившая теоретическую экономику, экономико-математические и институциональные методы, региональные и отраслевые экономики, позволила найти универсальные подходы к решению сложных разномасштабных пространственных задач.

В начале 2000-х гг. после периода разрушительных изменений в экономике страны стали актуальными концептуальные разработки новых стратегий развития в изменившихся условиях. Они были необходимы и для национальной экономики, и для отдельных территорий. Для Дальнего Востока эта работа имела определяющее значение, поскольку традиционные ранее централизованные потоки финансовой поддержки региона иссякли, стало необходимым сформировать альтернативные способы выведения территориального хозяйства из кризиса.

Для этого осуществлялись широкомасштабные научные исследования трансформационных процессов в экономике, анализировались, обобщались и адаптировались для дальневосточной экономики варианты институциональных преобразований, дающие позитивные сдвиги в региональном развитии.

¹⁰ Японская и советская экономика в новую тихоокеанскую эру (на японском языке). Япония. Саппоро: Изд-во Хоккайдо Симбуса, 1988; Советско-японские экономические отношения в тихоокеанскую эру. Хабаровск, 1989.

¹¹ Российский Дальний Восток. Экономическое обозрение (на японском языке). Япония Токио: Изд-во "Тоёо кейдзай симпаса". 1994; *The Russian Far East, An Economic Handbook*. M.E.Sharp, USA, N.-Y., 1994; Экономика Дальнего Востока: реформа и кризис. (на китайском языке). КНР Харбин: Изд-во АОН пров. Хейлундзян. 1995.

Разработанные подходы стали основой для углубленного рассмотрения проблем Дальнего Востока [Минакир, 2006]. На основе этого учеными Института была сформирована концепция эффективной экономической политики на Дальнем Востоке, включившая, с одной стороны, новые методологические подходы к анализу и прогнозированию ситуации в регионе, и, с другой стороны, разработку сценариев развития при активном использовании внутренних источников экономического роста. Она включала детальные научно-обоснованные предложения по стимулированию политики развития в Дальневосточном регионе в целом и во входящих в него территориях¹². Значительные результаты в этом направлении связывались с использованием на Российском Дальнем Востоке потенциала международного сотрудничества, включая адаптацию опыта в развитии экономик, накопленного в сопредельных странах Северо-Восточной Азии¹³.

Именно в это время сформировались основные принципы и методы дальневосточной школы пространственной экономики, которая стала отличительной и узнаваемой профессиональной научной областью ИЭИ ДВО РАН не только в российском экспертном сообществе, но и в международных исследовательских кругах¹⁴.

С одной стороны, это было связано с разработкой новой исследовательской программы, объединившей идеологию высокой экономической теории, инструменты экономико-математического моделирования и методы пространственного анализа для изучения проблем региональной экономики. Существенным аспектом этой методологической конструкции стало системное осмысление

изменений, происходящих в трансформируемых экономиках [Минакир, 2001].

В результате Институт смог организовать общую методологическую оболочку для изучения территориальных, отраслевых, международных процессов, упорядочить как исследовательские программы, так и форматы полученных результатов. В результате в российскую экономическую практику были введены не только разработки ученых Института, посвященные возможностям и ограничениям, сформировавшимся в новой, ориентированной на рыночное регулирование модели экономической системы, но, одновременно, это позволило вновь расширить дальневосточное исследовательское пространство, включить в научные разработки в регионе профессионалов всех направлений и школ.

С другой стороны, в этот период была осуществлена целенаправленная работа по восстановлению позиций Института и вообще экономической науки в дальневосточном регионе. В 2000–2001 гг. Институт принял активное участие в формировании новой экономической политики России. Такие прикладные разработки как Концепция новой экономической политики и Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. включали новый комплекс стратегических идей, сформулированных в Институте. Разработки концептуальных вопросов развития Дальнего Востока в целом и отдельных краев и областей стали одним из важнейших интеллектуальных продуктов Института, спрос на которые не спадает в течение десятилетий. К выполнению этих работ активно привлекались в качестве соисполнителей ученые и специалисты из других орга-

¹² *Экономическая политика на Дальнем Востоке России: концепция и программа. Под ред. П. А. Минакира. Хабаровск. Изд-во ХГТУ. 2000. 92 с.; Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. М.: Экономика 2002. 434 с.*

¹³ *Экономическая интеграция: пространственный аспект. М.: Экономика. 2005. 345 с.; Опыт рыночных трансформаций в странах СВА (институциональные аспекты). Владивосток. Изд-во ДВО РАН. 2005. 220 с.*

¹⁴ *Издаваемые в Институте журналы «Пространственная экономика» и «Регионалистика» уже более 15 лет объединяют вокруг себя отечественных и зарубежных ученых и специалистов, принявших эту модель исследований в качестве научной доктрины.*

низаций, что позволяло создавать новые продуктивные координационные связи, формировать кооперационную исследовательскую структуру взаимодействий. Для Института это давало новые возможности эффективной организации сотрудничества, повышения интенсивности использования сохранившегося в регионе исследовательского потенциала, разработки новых форматов объединения разрозненных научных сил.

Во второй половине 2010-х гг. сложившаяся в основных исследовательских направлениях научная школа Института, реализуя свой потенциал в ряде фундаментальных исследований по теории, методологии и практике регионального развития Дальнего Востока, одновременно расширяла объектную структуру изучения.

С одной стороны, это были российские территории, входящие в Азиатскую Россию, феноменальные масштабы которой и наличие здесь комплекса сложнейших проблем потребовали объединения творческого потенциала ученых Института с сибирскими и уральскими коллегами.¹⁵ В этот период стали чрезвычайно активными контакты ученых Института с научными организациями, ведущими исследования по пространственной проблематике в России и за рубежом.

С другой стороны, разработанный в Институте научный инструментарий стал активно использоваться при изучении проблем экономического развития крупных региональных комплексов – лесного, минерально-сырьевого, транспортного, сельскохозяйственного и других. Значительно больший интерес к прогнозным разработкам Института в этот период стали проявлять властные структуры территорий региона, в задачи которых входило определение стратегических направлений среднесрочного и долгосрочного развития. Академические и прикладные исследования, осуществляемые на основе сформированной в Институте теоретической и методической базы, стали важной составной ча-

стью систем управления региональной и национальной экономиками.

Признание разработок Института как сложившейся системы оригинальных идей и методов отечественными и зарубежными коллегами-учеными, экономистами-практиками, регулятивными органами означало, что научная школа сформировалась не только как сообщество исследователей-единомышленников, руководимое интеллектуальным лидером – академиком П. А. Минакиром, но и как авторитетный участник деятельности отечественных и международных «мозговых центров» в сегменте пространственно-экономических исследований. Ее отличительной характеристикой стало использование многофакторного анализа сложных пространственных и отраслевых систем, моделирование их экономических трансформаций, включая трансграничные аспекты, прогнозирование вариантов регионального и территориального развития. Важным прикладным аспектом исследований, осуществляемых этой школой, стали углубленная система мониторинга и идентификации социально-экономических сдвигов, применение расширенного анализа и долгосрочного прогнозирования процессов, происходящих на Российском Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Широкое признание авторитета научной школы Института создало предпосылки для реализации принципиально нового координационного проекта, включившего широкий круг междисциплинарных проблем исследований Дальнего Востока. Важным и заметным этапом в научной деятельности Института и в развитии сложившейся школы стала реализация многодисциплинарной программы, получившей название «Тихоокеанская Россия – 2050». Это была чрезвычайно сложная как содержательно, так и организационно работа по синтезу методов долгосрочного научно-технического и социально-экономического прогнозирования для

¹⁵ От идей Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург. 2009. 1227 с.; Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны. Новосибирск. ИЭОПП. 2008. 330 с.

оценки перспектив развития Российского Дальнего Востока. Сформированный для этого коллектив, куда вошли более 150 специалистов, представлявших разные научные специальности и более двадцати академических и отраслевых институтов, проводил совместное исследование методами, используемыми в естественных и в общественных науках, а затем создавал на этой основе непротиворечивый интегральный прогноз развития региона.

В Институте для реализации этого сложнейшего проекта была разработана и реализована принципиально новая технология взаимодействия ученых и специалистов разных специальностей, основанная на поэтапном сближении объектов изучения, согласованном их рассмотрении с позиций различных исследовательских программ, и дальнейшем агрегировании полученных данных. Результаты, полученные в этом проекте, были опубликованы в 2011 г. и широко обсуждались в научном сообществе [Синтез..., 2011].

Программа стала одним из наиболее успешных примеров проведения современных междисциплинарных исследований. С методологической точки зрения, это была пионерная работа не только в российской, но и в мировой региональной науке. Разработанные исследовательские алгоритмы позволяли свести воедино экономические, социальные, технологические тренды для определения возможных сценариев территориального развития. В процессе этой работы был разработан модельный комплекс для получения многовариантных стратегических прогнозов социально-экономического развития региона. Учеными были выполнены отбор и тестирование управляющих параметров, используемых для задания режима прогнозных расчетов и формализации гипотез социально-экономического развития региональной системы. Для решения поставленных задач была проведена серия экспериментальных расчетов параметров развития региона в

различных условиях функционирования региональных и отраслевых подсистем и объектов.

Прогнозирование на этой основе долгосрочных перспектив экономического, социального и научно-технического развития Дальнего Востока Российской Федерации стало прорывом в череде традиционных программных выкладок, традиционно используемых практикой. Разработка в Институте новой методологической базы, координация деятельности большого числа научных организаций, проведение совместных междисциплинарных исследований позволили не только сформировать научно обоснованные предложения по повышению эффективности государственной экономической политики, но и определить новые форматы для научной кооперации и организации продуктивных интеллектуальных коллабораций. Неслучайно полученные в этом проекте результаты заслужили самые высокие оценки как от научного сообщества, так и от экономических властей национального и регионального уровней.¹⁶

Однако реализация этого проекта одновременно показала, что в таком сотрудничестве имеются серьезные временные ограничения. Сложные междисциплинарные проекты, выполняемые на кооперационных началах, могут включать периодическое согласование и сведение результатов, что одновременно весьма проблематично при разработке планов исследований в рамках отдельных научных специальностей.

В результате накопленного Институтом координационного опыта, оценки эффективности различных вариантов согласования научных взаимодействий, в 2010-х гг. им была начата разработка для этих целей новых конструкций для проведения совместных исследований. В 2021 г. в качестве нового формата для объединения регионального потенциала в экономических науках было предложено формирование организационной структуры, получившей название Консорциум по исследованию проблем эко-

¹⁶ Выполненная научная работа была в 2012 г. номинирована на присуждение Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий.

номического развития и международно-го сотрудничества Дальнего Востока. В отличие от предыдущих форм научного взаимодействия, в значительной степени опирающихся на административный ресурс, в этом случае Институт предложил заинтересованным в эффективном решении проблем развития региона структурам – научным, образовательным, производственным, финансовым – добровольно скоординировать исследовательские программы, добровольно объединить имеющиеся ресурсные возможности (включая интеллектуальные) для решения общих задач. За счет этого сформируются каналы для коллективного участия в крупных федеральных и региональных проектах, в организации ресурсной исследовательской базы коллективного пользования. В качестве институциональной составляющей для достижения поставленных целей были разработаны мягкие организационные формы сетевого взаимодействия, порядок согласованного формирования исследовательских проектов, регламенты обмена информацией, включая полученные результаты, и т. д. Этим способом созданы реальные предпосылки для аккумуляции распыленных в настоящее время интеллектуальных ресурсов научно-исследовательских организаций Дальнего Востока.

Кроме того, в отличие от используемых ранее схем исследовательского взаимодействия организаций в решении экономических задач региона, формируемое исследовательское сообщество предполагает рассмотрение широкого круга предложений по сотрудничеству Российского Дальнего Востока с зарубежными экономистами. Этому способствует привлечение для участия в интеграционном проекте не только отечественных научных и научно-производственных организаций, но и профильных исследовательских структур из Японии, Китая, Ю.Кореи, Монголии.

О том, что необходимость подобных форм сотрудничества актуальна для исследователей, говорит высокий уровень партнерского отклика на сформулированные предложения. В настоящее вре-

мя более 20 научных и образовательных структур Дальнего Востока заявили о своем участии в работе Консорциума, иностранные партнеры также высказали заинтересованность в этом проекте. В целом, согласно сложившимся оценкам, этот проект следует рассматривать как «новый этап конструктивной кооперации исследовательских центров, ориентированных на изучение экономических проблем и закономерностей Дальнего Востока России» [Минакир, Прокапало, 2021. С. 12].

Одновременно, это новый этап развития Института экономических исследований ДВО РАН и сложившейся в нем научной школы пространственной экономики. Новое исследовательское пространство, формируемое в форме Консорциума, позитивный отклик на его создание потенциальных партнеров, ожидания дальневосточных властей в получении высококвалифицированных научных рекомендаций в перспективе не только создают возможности для эффективного использования сложившегося потенциала, но и одновременно задают новые тренды его развития. В науке временные лаги между получением фундаментальных академических результатов и их успешным применением на практике могут составлять десятилетия. Так, проекты, которые были реализованы в Институте за предыдущие 50 лет, стали системообразующими для современной научной деятельности в сфере пространственной экономики. Современные проекты – это платформы для творческого развития следующих поколений ученых и специалистов, продолжателей традиций дальневосточной школы экономических исследований, сформированной в настоящее время в ИЭИ ДВО РАН.

Список литературы:

1. Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. Москва: Экономика. 2002. 434 с.
2. Концепция комплексной програм-

мы НТП ДВЭР. Владивосток, ДВНЦ АН СССР. 1984.

3. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003.

4. Минакир П. А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001.

5. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток. Москва: Экономика. 2006. 848 с.

6. Минакир П. А., Демьяненко А. Н., Рензин О. М., Шейнгауз А. С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России. Ч. 1 // Пространственная экономика. №3. 2006. С. 7–33.

7. Минакир П. А., Прокопало О. М. Новый этап координации научно-

экономических исследований проблем развития Дальнего Востока // Регионалистика, 2021. Т. 8. № 2. С. 5–13, с.12.

8. Принципы и методы разработки региональных комплексных программ. Владивосток, ДВНЦ АН СССР. 1984.

9. Рензин О. М. Феномен Института. Из истории экономических исследований на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 2. С. 52–56.

10. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия 2050. Владивосток. Дальнаука. 2011.

11. The Russian Far East, An Economic Handbook. M. E. Sharp, USA, N.-Y., 1994.

Библиографическое описание статьи

Прокапало О. М., Рензин О. М. Дальневосточная школа исследований экономики: становление, развитие, перспективы (к 50-летию ИЭИ ДВО РАН) // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 16–30. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-16-30

Olga M. Prokapalo – Doctor of Economics, Deputy director, the economic research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russia). *E-mail: prokapalo@ecrin.ru*

Oleg M. Renzin – Candidate of Economics, advisor of the scientific head, the economic research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russia). *E-mail: renzin@ecrin.ru*

The Far-Eastern school of economic research: formation, development, prospects (to the 50th anniversary of the ERI FEB RAS)

Formation in the Far East of the USSR in the 1970th of a large new center of the National Academy of Sciences created the preconditions for activating the processes of intellectual support and scientific support for the development of this territory. Of great importance for solving the applied regional problems was organization of a specialized Institute of Economic Research, which adopted as a program of activities, on the one hand, preparation of theoretical and methodological tools for the analysis and forecasting of spatial processes, and, on the other hand, the use of academic developments for solving national economic problems. For 50 years, practically in all strategic projects of regional development, ERI FEB RAS was one of the active participants. At the same time, it became an authoritative participant in international research carried out by scientific and expert organizations in the North-Eastern Asia countries and the Asia Pacific. Reputation of the established scientific school of spatial studies as one of the leading in the country has determined the Institute's key role in consolidating the scientific potential of the Far East and in increasing its effectiveness. At the same time, ERI FEB RAS has taken a leading position in training the highly qualified specialists for the region who works in academic, industrial and university science, state and municipal authorities, and large business structures. Recognition of the task of developing the Far East as a national priority of Russia for the long term gives a new impetus to the development of research in the region, expanding the possibilities for implementing the ideas of scientific school that has

---

developed in the ERI FEB RAS, and improving the processes of modeling, forecasting and strategic management of the economy.

Keywords: *scientific schools, economic sciences, ERI FEB RAS, the Economic Research Institute, the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences, regional and spatial studies, the Far East of Russia.*

References:

1. Far East and Transbaikalia – 2010. Program of economic and social development of the Far East and Transbaikalia until 2010. Moscow: Economy 2002. 434 p. (In Russian).
2. The concept of a comprehensive program NTP DVER. Vladivostok, Far East Scientific Center of the Academy of Sciences of the USSR. 1984. (In Russian).
3. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. M.: AST, 2003. (In Russian).
4. Minakir P. A System transformations in the economy. Vladivostok: Dalnauka, 2001. (In Russian).
5. Minakir PA Economy of the regions. Far East. Moscow: Economics. 2006 848 p. (In Russian).
6. Minakir P. A., Demyanenko A. N., Renzin O. M., Sheingauz A. S. Economic research in the Far East of Russia. Part 1 *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 3, 2006, pp. 7–33. (In Russian).
7. Minakir P. A., Prokopalo O. M. A new stage in the coordination of scientific and economic research on the problems of the development of the Far East *Regionalistika* [Regionalistics], 2021. vol. 8, no. 2, pp. 5–13, p. 12. (In Russian).
8. Principles and Methods for the Development of Regional Integrated Programs, Vladivostok, Far East Scientific Center of the USSR Academy of Sciences. 1984. (In Russian).
9. Renzin O. M. Phenomenon of the Institute. From the history of economic research in the Far East of Russia *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2016, no. 2, pp. 52–56. (In Russian).
10. Synthesis of scientific, technical and economic forecasts: Pacific Russia 2050. Vladivostok. Dalnauka. 2011. (In Russian).
11. The Russian Far East, An Economic Handbook. M. E. Sharp, USA, N.-Y., 1994.

Reference to the article

Prokapalo O. M., Renzin O. M. The Far-Eastern school of economic research: formation, development, prospects (to the 50th anniversary of the ERI FEB RAS) // *Power and Administration in the East of Russia*. 2021. No. 3 (96). Pp. 16–30. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-16-30
